

"Дедушка?" Ксэмин внезапно прилетел в кабинет дедушки, заставив врача и менеджера прыгнуть с места. Оба были удивлены внезапным появлением ребенка.

Как долго она была за дверью?

Как, черт возьми, они не слышали ее шагов, когда она спустилась с лестницы?

Ребенок слышал весь их разговор?

"Что-то не так?" Ксэмин спросил, когда она увидела двух взрослых в испорченном состоянии, как будто что-то не так с ее внезапным появлением. Она немного остановилась, чтобы понять, что может пойти не так, и поняла, что не стучала в дверь. "О, простите, что не постучала". Это было так неуважительно..."

"Все в порядке..." Доктор Майлз, почувствовав облегчение, когда понял, что все не так, как он думал, удобно сел на свое место. "Что это?"

"Я иду к Монтарини", спросил Ксэмин. Двое взрослых вдруг поняли, что девочка уже переоделась в джодпуры и сапоги для верховой езды. Она собирается покататься на лошади.

Ксэмин, будучи такой же остроглазой, как и она, поняла, что что-то странное в этих двух взрослых, судя по их реакции. Однако личность господина Чэна и так уже достаточно странная для нее, поэтому она не заикливалась на этой мысли.

Кроме того, в их доме есть и странные правила, которые ей не очень-то нравились, хотя иногда она признается, что это заставляло ее задуматься, почему они существуют.

Первое правило, которое беспокоит ее, - это правило "Никаких картинок", которое ей сказал дедушка. Это правило запрещает ей и другим фотографироваться. Несмотря на то, что на ранчо у нее мало фотографий, все они есть, когда она была еще младенцем, пока ей не исполнилось три года.

Она спрашивала дедушку об этом странном правиле о доме, он объяснял, что это для ее безопасности. Что так как он отличный врач, плохие люди интересуются его навыками. Тем самым он боится, что плохие люди будут искать ее, чтобы использовать против него. Таким образом, лучше, чтобы она не имеет никаких фотографий, так что никто не будет знать, как она выглядит.

Причины его дедушки довольно убедительны, но иногда она задается вопросом, правда ли они.

Второе правило, которое сбilo ее с толку, это то, что ей не разрешается посещать собрания элиты. Она долго дружила с Зигги и Хузеем, но всякий раз, когда в их семьях случаются события или вечеринки, ее дедушка не разрешал ей присутствовать на них. Причина,

вероятно, в том, что Зигги и Хузей из высшего класса страны, и она может быть не в состоянии присутствовать там.

Однако, как бы ее не смущали эти правила, она полностью доверяет инстинктам его дедушки. Она знает, что все эти правила для ее же блага. Вот почему она полностью следовала этим странным правилам все эти годы.

Она пыталась сметать эти мысли, когда приближалась к конюшне. Анг, их стабильный хозяин подошел к ней, как только заметил ее присутствие.

"Маленькая мисс, боюсь, вам придется взять Луг вместо Саммер." Он говорил о ее лошадях.

Раньше она сказала Анге, что сегодня будет кататься на Саммер в Монтарини.

"Что-то случилось?" Она спросила.

"Кажется, сегодня Саммер не в хорошем настроении. Я думаю, он болен." Энг ответила, когда он вытащил Мидоу из своей ручки.

"Правда?" Внезапно она стала беспокоиться о своей лошади. Она посмотрела на его ручку, но поняла, что Саммер там нет.

"Отец проверяет его прямо сейчас во дворе. Ты можешь проверить его позже, когда вернешься", - объяснил Джейс, когда увидел, что она пытается заглянуть в ручку Саммер.

"Хорошо. Надеюсь, он в порядке." Она сказала, когда взяла Мидоу из конюшни и прицепилась к ней.

Анг воскликнул: "Будь осторожен по дороге", когда лошадь начала двигаться, стуча по булыжным камням.

"Я буду. Позаботься о Лете".

Вскоре Ксэмин ехал на Лугу мимо стада овец, которые смотрят на дно долины. Она ехала параллельно реке и запихнула энергию в первый кантер, а затем скакала.

Волосы из слоновой кости стекали позади нее с ветерком, когда она все быстрее толкала свою лошадь. Ей нравятся такие ощущения, езда на лошади дает ей ощущение приключений,

веселья и глубокого расслабления. Ее разум блуждал, когда она исследовала широкую прерию вместе со всеми переулками, лесами, дорожками уздечки и шлаковыми следами, которые она проходила по пути.

В почти конечной точке долины, она притормозила, когда увидела усадьбу Монтарини, великолепно стоящую с ее французскими неоклассическими пропорциями и богато украшенным известняком экстерьера. Вокруг акров парковой зоны разбиты изысканные сады, которые придают усадьбе величие, окруженные возвышающимся каменным забором, покрытым декоративными виноградными лозами.

Вместо того, чтобы пройти прямо через вход во двор, ведущий к парадной двери усадьбы, она вытащила лошадь и замахнулась на восточную сторону поместья. Она встала на большой забор, пока он не вышел на проторенный путь. Она остановилась в знакомом дубе, почти тридцатиметровой высоты.

Она выпрыгнула из лошади и надежно привязала свою лошадь к одному из косяков рядом с дубом, за которым наблюдала.

Она ненадолго остановилась под большим дубом и начала тянуться, пока не начала карабкаться. Она уже поднималась на это дерево много раз, поэтому ей понадобилось всего несколько минут, чтобы добраться до одной из его сильных ветвей наверху. Она торжественно поднялась на ветку и забралась на нее, как будто у нее обезьяноподобный пыл и липкая рука. Через решетку, состоящую из переплетенных конечностей и веток, она нашла путь к французским стеклянным окнам усадьбы.

"Прип-приппа-приппа" Она подала сигнал на языке, известном только ей и ее лучшей подруге, как будто она лежала на сучке над деревом, как будто это диван.

Опоздав на минуту, она услышала несколько шагов, и окно открылось, показывая Хьюзи. Его длинные волосы на булочке, а руки покрыты краской, как и фартук, который он носил.

Должно быть, он рисовал, подумала она. Так рано?

Мальчик поднял глубокий вздох, когда она увидела, как она дико улыбается. Он говорил ей много раз, прежде чем не пойти в таком виде, но она никогда не слушала его все эти годы. Он протянул ей руки и осторожно помог в окно и в собственной спальне.

Когда она благополучно приземлилась на пол своей спальни, он повернулся к ней спиной и набрал несколько номеров на домашнем телефоне, лежащем на одном из столов.

"Сеньорито, есть что-нибудь, что вам нужно?" Девичий голос ответил с другой линии.

"Принесите сюда чай и клубничные закуски."

"Да, сеньорито, есть еще что-нибудь, что хочет Маленькая Мисс?" Работница спросила, зная, что Алмазный принц будет просить чай и закуски только тогда, когда маленькая мисс Дагмоч будет рядом.

Ведь то, как она всегда приходит без предупреждения, для слуг всегда большая загадка.

"Больше ничего" Он сказал перед тем, как положить телефон.

Спальня принца Даймонда очень большая. Она разделена на несколько комнат и полна красных гобеленов и ковров, заманчиво с прекрасным дизайном. Там, где сейчас находится Ксэмин, находится зона отдыха спальни.

Слева она может быть роскошной кроватью, украшенной темно-красными пуховыми одеялами. Справа - кабинет или больше похожее на зону для рисования скульптур косыми чернилами.

Хузей не сказал ей ни слова, а позиционировал себя на большом холсте, опираясь на огромную стену. Она была чрезвычайно большой, и Хузей стоял на ногах, когда делал очередной мазок кистью для рисования.

Ксэмин, который слишком хорошо знаком с этим местом, подошел к одному из шкафов и потянул за нее тапочку. Хузей держал в этом шкафу две тапочки, одну для неё и одну для Зигги. Она удобно расположилась на диване, вытащила ноги из ботинок и протянула их через тапочки.

Как только она переоделась в тапочки, она пристально посмотрела на Хьюзи, когда у нее подергались губы. Она прислонилась к дивану и скрестила руки.

"Выкладывай", - в раздражении сказала она.

Хьюзи, удивившийся ее внезапному зондированию, взглянул на нее в одно мгновение. Его глаза сомневались в ней.

"Я знаю, что что-то не так. Выкладывай"

<http://tl.rulate.ru/book/25478/774248>